

На правах рукописи

КАПЛУНОВА Мария Яковлевна

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ В
КНР**

10.02.19 — Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2017

Работа выполнена в Научно-исследовательском центре
по национально-языковым отношениям
ФГБУН Институт языкознания РАН

Научный руководитель:

Биткеева Айса Николаевна
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Научно-
исследовательского центра по
национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН

Официальные оппоненты:

Завьялова Ольга Исааковна
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник Института
Дальнего Востока РАН

Бурькин Алексей Алексеевич
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Института
лингвистических исследований РАН

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языкознания РАН по ссылке <http://iling-ran.ru/main/theses/kaplunova>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.ф.н. А. В. Сидельцев

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено анализу специфики языковой политики и языковой ситуации в полиэтническом государстве Китайская Народная Республика с учетом функционального развития языков КНР на материале социолингвистического исследования, а также обзору российских и зарубежных (в первую очередь, китайских) источников по этой теме. Помимо рассмотрения основных тенденций и динамики в решении языковых процессов в КНР, исследование также подразумевает сопоставление ключевых особенностей китайской и российской социолингвистики с точки зрения понимания базовой терминологии и ведущих направлений исследования.

Комплекс социолингвистических проблем, стоящих в центре внимания исследования, обуславливает его **актуальность**. В последнее время наблюдается повышенный интерес к вопросам языкового строительства и языковой политики КНР, в первую очередь, со стороны самих китайцев, которые в силу полиэтнического состава своего населения, а также значительного диалектного разнообразия на своей территории уделяют серьезное внимание разумной сбалансированной языковой политике; а также со стороны зарубежных исследователей, занимающихся изучением соответствующих аспектов социолингвистики в разных странах. В данном контексте на современном этапе назрела необходимость в рассмотрении современной языковой ситуации в КНР, анализе успехов и неудач в языковом планировании в КНР в XXI в., оценке перспектив языковой политики КНР, а также исследовании динамики развития языков страны.

Диссертационное исследование предусматривает анализ новых черт в языковой ситуации и языковой политике в КНР за последние годы на фоне экономического и политического возвышения страны. Кроме того, данная работа предполагает также рассмотрение социально-коммуникативной системы в Китае в общих чертах в диахронии и синхронии для возможности анализа динамики ситуации до и после перемен в общественно-политическом строе страны, ознаменованных падением монархии и провозглашением республики в результате Синьхайской революции 1911 г.

Научная новизна исследования заключается в попытке представить типологию языковой ситуации и языковой политики в КНР, установить динамику функционального развития языков в КНР с момента принятия в 2001 г. Закона об общегосударственном языке и письменности с применением методик и инструментария российских социолингвистов на конкретном языковом материале. В рамках исследования также проведено составление словника основных терминов, принятых в китайской социолингвистике.

Несмотря на то, что языковой вопрос в Китае всегда был актуальным, его исследование в рамках взвешенной государственной языковой политики началось лишь в 80-е гг. XX в. Появление социолингвистики в этот период можно связать с провозглашением политики реформ и открытости на 3-м пленуме Коммунистической партии Китая в 1978 г., ознаменовавшей собой новый этап в

китайской истории и начало построения «социализма с китайской спецификой» (中国特色的社会主义). В XXI в. китайская социолингвистика обретает собственные черты, что предоставляет возможности для сопоставления направлений исследования с российской социолингвистикой.

Особое внимание в работе уделяется китайской социолингвистической терминологии. Стоит отметить, что в Китае до сих пор отсутствует терминологический словарь, содержащий социолингвистическую лексику, что делает полезным данное социолингвистическое исследование, и, в частности, его приложение, содержащее список наиболее часто встречающихся в китайской литературе социолингвистических терминов с переводом на русский язык. Кроме того, представленное в работе сопоставление русского толкования того или иного социолингвистического понятия с его аналогом в китайской социолингвистике позволяет глубже понять специфику языковой ситуации в КНР.

Теоретической основой исследования послужили разработки и положения, представленные в трудах российских лингвистов в отношении базовых принципов социолингвистики (Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, Ю.Д. Дешериев, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер и др.), вопросов языковой политики и языковой ситуации (В.М. Алпатов, В.А. Виноградов, Ю.Д. Дешериев, А.И. Коваль, В.Ю. Михальченко, Л.Б. Никольский, В.Я. Порхомовский, А.Д. Швейцер и др.), а также языкового строительства в КНР в частности (О.И. Завьялова, В.А. Клиновский, А.А. Москалев, А.Л. Семенов, М.В. Софронов и др.). Диссертационное исследование также опирается на результаты трудов коллектива Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН по вопросам решения языковых проблем в многонациональных странах мира¹.

В основе описания и толкования социолингвистических понятий и терминов лежат данные «Словаря социолингвистических терминов» под ред. В.Ю. Михальченко [Словарь 2006]. Среди китайских источников в основу исследования легли труды лингвистов, посвященные вопросам языковой политики и функционального развития языков в Китае (Дай Цинся, Ли Юймин, Чжао Шоухуэй, Чжоу Минлан, Чэнь Пин и др.).

Данное диссертационное исследование ставит задачей проведение типологического анализа моделей языковой политики, а также классификации типов языковых ситуаций в КНР в XXI в. с использованием различных подходов к исследованию языковой ситуации и языковой политики, представленных в работах российских социолингвистов (В.М. Алпатов, В.А. Виноградова, Ю.Д. Дешериева, А.И. Коваль, В.Ю. Михальченко, Л.Б. Никольского, В.Я. Порхомовского, А.Д. Швейцера и др.). В работе делается упор именно на типологию российских

---

¹ Функционирование языков в многоязычном государстве. Россия – Вьетнам. Отв. ред. В.Ю. Михальченко М.: Советский писатель, 2008. – 451 с.

Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия. Отв. ред. В.Ю. Михальченко, А.Н. Биткеева. Москва – Улан-Батор: Тезаурус, 2011. – 464 с.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. Отв. ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. – 471 с.

исследователей, как на одну из наиболее приближенных к китайской языковой ситуации в силу ее ориентированности на полиэтническое государство.

Важной частью диссертационной работы является анализ количественных и качественных параметров функционального развития языков КНР на материале полевых социолингвистических обследований, проведенных нами в Китае в период с 2014-2016 гг. в рамках совместного проекта Института языкознания РАН с Инновационным центром исследований языков и культур граничащих с Китаем стран Пекинского университета языка и культуры.

Цель работы заключается в том, чтобы представить наиболее полную картину языковой ситуации и языковой политики в КНР, проводимой в настоящее время, проанализировав динамику в сравнении с прошлыми тенденциями, а также обозначить степень функционального развития языков на территории КНР.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач** исследования:

- определить степень изученности функционального развития языков в Китае как в китайской, так и в зарубежной социолингвистике;

- исследовать социально-коммуникативную систему КНР в синхронии и диахронии;

- апробировать социолингвистическую типологию российских социолингвистов применительно к языковой политике и языковой ситуации в КНР на современном этапе;

- представить модели языковой политики и классифицировать языковую ситуацию в КНР в XXI в. с использованием социолингвистических параметров;

- выделить ключевые задачи языковой политики КНР в контексте языкового законодательства;

- проанализировать функциональную дистрибуцию языков КНР, при этом особое внимание уделить роли миноритарных языков, а также иностранных языков, в частности, русского и английского в социально-коммуникативной системе КНР;

- проанализировать роль китайского языка в языковом самосознании национальных меньшинств, проживающих на территории КНР;

- наметить перспективы избранной КНР стратегии в отношении языковой политики в настоящее время;

- представить общие выводы по современной языковой ситуации в КНР.

Методология и методы исследования

Методологической основой данного диссертационного исследования является комплексный аналитический подход при интерпретации результатов исследования, подразумевающий рассмотрение функционального развития языков КНР с социолингвистической, психологической и политологической точек зрения. Социолингвистический подход в работе предполагает учёт социальных и лингвистических факторов в функциональном развитии языков КНР, анализ уровня языковой компетенции разных социальных групп, проживающих на территории государства.

Значимое место в данном диссертационном исследовании занимают социолингвистические методы исследования, что обусловлено характером работы.

В частности, исследование подразумевает использование для сбора информации метода анкетирования, которое на основе полученных результатов в сочетании со статистическим методом позволяет выявлять закономерности и анализировать уровень функционального развития языков, их витальность в КНР, что непосредственно входит в основные задачи данной работы. Вопросы, представленные в анкетах, можно разделить на вопросы общего характера (предоставляющие общую информацию об участнике опроса: возраст, пол, национальность, род деятельности), вопросы о месте рождения и родном/материнском языке информанта и его родителей, а также вопросы, непосредственно имеющие отношение к уровню владения информантом путунхуа и иностранными языками и основным сферам употребления этих языков. В анкетировании принимали участие представители различных социальных групп: студенты, интеллигенция, рабочие. Кроме того, для подтверждения результатов полученных анкетных данных и соответствующих выводов нами также применялся метод устной беседы с информантами с китайской стороны, в частности, с профессорами и аспирантами Пекинского университета языка и культуры. Общее число информантов составило 400 человек. Кроме того, анализ полученных результатов учитывал также опыт социолингвистических исследований китайских ученых в отношении функционального развития языков КНР, а также данные, полученные российским социолингвистом А.Н. Биткеевой в ходе исследований, проведенных в 2005-2006 гг. среди ойратов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в разработку теоретических положений социолингвистики, в частности, в изучение языковой политики и языковой ситуации в полиэтническом государстве. Языковой материал, собранный в ходе социолингвистического обследования, послужит основой для дальнейшей разработки и уточнения фундаментальных понятий социальной лингвистики, таких как «языковая ситуация», «языковая политика», «миноритарный язык» и др. Кроме того, изучение факторов, влияющих на функциональное развитие языка в различных социальных условиях, может оказаться полезным в определении наиболее эффективных методов осуществления функциональной дистрибуции языков в масштабах государственного планирования. В свою очередь, научное сотрудничество и консультации с китайскими лингвистами способствовали объективной интерпретации результатов, полученных в ходе проведенного социолингвистического обследования.

Практическая ценность диссертационной работы обусловлена тем, что языковой материал исследования способствует уточнению социолингвистической классификации языков мира. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы государственными и общественными организациями КНР и РФ при выработке стратегии языковой политики в полиэтническом государстве, разработке законодательных аспектов и т.д.

На защиту выносятся следующие положения:

– функциональное развитие языков в КНР в различных сферах коммуникации дифференцировано и находится в определенной зависимости от экстралингвистических факторов, а также от ключевых задач общегосударственной политики;

– китайский язык играет важную роль в формировании этнического самосознания населения КНР, прежде всего, ханьцев, несмотря на значимые структурные расхождения в диалектах китайского (особенно при сопоставлении северных и южных диалектов), а главное, способствует национальному единству в условиях полиэтничного состава населения;

– специфика языковой ситуации Китая, как и прежде, заключается в значительном разнообразии диалектов китайского языка, которые по своим лингвистическим характеристикам могут претендовать на роль самостоятельных языков;

– языковая политика современного Китая обусловлена стремлением государства предоставить свободу развития диалектов китайского языка и языков национальных меньшинств на фоне распространения нормированного языка путунхуа;

– в рамках современной языковой политики КНР наблюдается как положительная, так и отрицательная динамика в функциональном развитии языков на территории государства;

– функциональная дистрибуция языков в КНР характеризуется доминированием путунхуа во всех сферах социально-коммуникативной системы КНР;

– в условиях расширения сфер употребления языков одних национальных меньшинств (монгольский, уйгурский, тибетский и др.) происходит ассимиляция других языков численно недоминирующих этносов (языки народностей шэ, гэлао, туцзя и др.);

– функциональное развитие иностранных языков в стране по-прежнему является незначительным, тем не менее в настоящее время в Китае отмечается большая степень открытости к их изучению;

– роль русского языка в Китае вновь усиливается на фоне укрепления российско-китайских связей на международной арене.

Апробация результатов

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (2013-2016 гг.), а также в ходе реализации совместного проекта Института языкознания РАН с Инновационным центром исследований языков и культур граничащих с Китаем стран Пекинского университета языка и культуры (2014-2016 гг.). Основные положения диссертации были изложены на следующих научных конференциях и семинарах: международная конференция «Языковая политика и языковые конфликты в современном мире», НИЦ НЯО ИЯз РАН (Москва, 2014); VI международный крымский лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 2014); “The 2nd Forum on China’s Neighboring Languages and Countries”,

Beijing Language and Culture University (Пекин, Китай; 2014); “Language and Impact” conference (Ковентри, Великобритания, 2015); международная научно-практическая конференция «Современный испанский язык в глобализированном мире», РУДН (Москва, 2015); международная научная конференция «Язык. Общество. История науки. К 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Алпатова», Институт востоковедения РАН (Москва, 2015); международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания», МГИМО (Москва, 2015); международный круглый стол «Функциональное развитие языков в полиэтнических странах мира: Россия – Вьетнам» (Ханой, Вьетнам, 2015); всероссийский научный семинар «Основы социолингвистического исследования: теория и практика» (Элиста, 2016).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений, содержащих список высокочастотных социолингвистических терминов на русском и китайском языках, основные законодательные документы КНР о языках, а также применявшиеся в ходе обследования анкеты.

Содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, приводятся основные методы и материалы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «История изучения языков КНР в китайской и зарубежной социолингвистике» исследуются этапы формирования китайской социолингвистики в качестве самостоятельного научного знания. В первом разделе главы рассматриваются основные направления исследований в китайской социолингвистике.

Социолингвистика, будучи сравнительно молодым научным знанием, получила распространение на территории Китая лишь в 80-е гг. XX в. Тем не менее истоки социолингвистических учений прослеживаются в Китае еще со времен сражающихся царств («**战国**»), когда китайские ученые в своих исследованиях описывали феномен взаимодействия языка и общества. Кроме того первые труды выдающихся китайских лингвистов, посвященные языковой политике и языковым реформам в стране, были опубликованы уже в первой половине XX в., что также нельзя не учитывать при описании развития социолингвистических учений в Китае.

В период становления социолингвистики в качестве самостоятельного научного знания в Китае, китайская социолингвистика во многом опирается на уже достигнутые результаты зарубежных ученых. Ключевыми объектами изучения становятся диалекты, билингвизм, взаимосвязь языка и культуры, стандартизация языка и др. [Чэнь Юань 1980; Чэнь Сунцэнь 1985; Ю Жужэ; Чжоу Чжэньхэ 1986; Чэнь Цзяньминь 1989; Чжу Ваньцзинь 1987].

В декабре 1987 г. Исследовательский институт лингвистики Китайской академии социальных наук провел «Первый симпозиум по социолингвистическим исследованиям», способствовавший усилению интереса к данной дисциплине со

стороны лингвистов Китая. В этот же временной отрезок публикуется «Атлас языков Китая» (《中国语言地图集》), включающий в себя набор карт, отражающих территорию распространения диалектов и языков меньшинств в Китае, а также пояснительную информацию по языкам Китая [Language Atlas of China 1987].

В 90-е гг. XX в. происходит подъем китайской социолингвистики, что подтверждается большим количеством опубликованных трудов, содержащих результаты социолингвистических исследований [Хао Дэсэнь, Дин Синьшань 1990; Чэнь Юань 1991; Сунь Вэйчжан 1991; Чжу Ваньцзинь 1992; Дай Цинся 1993; Ван Юаньсинь 1994; Чэнь Баоя 1996; Сю Дамин 1997; Го Си 1997 и др.]. На фоне общих теоретических обзоров проблем социолингвистики на основе опыта зарубежных исследователей в трудах представлены вопросы китайской социолингвистики, такие как билингвизм, диалекты, миноритарные языки и т.д.

Вступление в новое тысячелетие ознаменовало начало нового периода развития китайской социолингвистики. Новый этап был обозначен выходом 1 января 2001 г. Закона об общегосударственном языке и письменности КНР (中华人民共和国国家通用语言文字法), что свидетельствует о повышении интереса к языковым вопросам на государственном уровне. В центре внимания современной китайской социолингвистики находятся следующие вопросы: билингвизм, языковая ситуация в стране и вопросы языкового планирования, направленного на поддержание стабильности в государстве в условиях многонациональности населения.

Во втором разделе главы рассматривается исследование социолингвистических аспектов в Китае зарубежными учеными.

Интерес к развитию языков в Китае в китайской и зарубежной социолингвистике возрос в 80-е гг. XX в., когда, благодаря провозглашенной политике реформ и открытости, страна начинает активное взаимодействие с внешним миром.

В центре внимания советских лингвистов вопросы взаимодействия языка и общества в Китае оказались еще в 30-е гг. XX в. Основными объектами изучения становятся русско-китайский пиджин [Беликов 1998; Головкин, Беликов 1994; Дьячков 1987; Перехвальская 2008; Шпринцин 1968, 1972], диалекты китайского языка [Астрахан, Завьялова, Софронов 1985; Драгунов, Драгунова 1932; Завьялова 1982, 1996; Яхонтов 1966, 1967], язык и этнос [Софронов, Крюков, Малявин, Переломов, Чебоксаров 1978-1993], национально-языковое строительство в Китае [Биткеева 2006; Москалев 1981, 1992; Семенов 1998; Софронов 1979]. Результатом серьезного труда российских синологов в XXI в. стала энциклопедия в шести томах «Духовная культура Китая», подготовленная учеными Института Дальнего Востока Российской академии наук под редакцией М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева и А.Е. Лукьянова. В настоящее время исследованием языковой ситуации и языковой политики в КНР активно занимается О.И. Завьялова [Завьялова 2010 - 2016], языковой политике Китая во второй половине XX в. в историческом аспекте посвящено диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата исторических наук В.А. Клиновского [Клиновский 2012].

Вышеупомянутый «Атлас языков Китая» был издан в 1987 г. Китайской академией общественных наук совместно с Австралийской академией гуманитарных наук. Факт привлечения австралийской стороны к разработке фундаментального труда, включающего 35 подробных карт распределения китайских диалектов и языков национальных меньшинств, подтверждает возникновение интереса к языковой ситуации в КНР со стороны западных ученых. Интерес к функциональному развитию языков в КНР со стороны зарубежных исследователей в настоящее время подтверждается изданием англоязычной версии ежегодных аналитических отчетов о языковой ситуации в КНР, а также других книг по этой тематике немецким издательством “De Gruyter” [Language Situation in China: Vol. 1 (2013), Vol.2 (2014), Vol. 3 (2015); Language Planning in China (2015), Language Policies and Practices in China (2015)]. Описание языковой ситуации, языковой политики и других вопросов китайской социолингвистики нередко представлено в западных изданиях с привлечением китайских лингвистов.

Третий раздел главы посвящен сопоставительному анализу терминологического аппарата китайской и российской социолингвистики.

Поскольку социолингвистика как наука в Китае возникла позже, чем на Западе или в Советском Союзе, то вполне естественно, что понятийный аппарат китайской социолингвистики в основном вообрал в себя уже сформировавшиеся в мировом социолингвистическом сообществе термины. В то же время нельзя не учитывать как специфику языковой ситуации и языковой политики в Китае, так и типологическую специфику самого китайского языка, т.е. факторы, определяющие интерпретацию подходов к пониманию социолингвистического терминологического аппарата.

К примеру, понятия, которые в российской социолингвистике выражены такими терминами как «родной язык» (понимаемый нами как первый язык, усвоенный человеком с рождения) и «материнский язык», в китайском варианте в основном выражаются термином «母语» (букв. «материнский язык»), аналогично подразумевающим язык, который человек усваивает в детстве и, как правило, представляющим собой стандартизованный вариант или диалектную форму языка определенной национальности. Однако в связи с существованием разветвленной диалектной системы китайского языка в китайской социолингвистике наблюдается противопоставление вышеуказанного термина «материнский язык» (母语) термину «материнский диалект» (母言, букв. «материнская речь»). Как и в российской социолингвистике, в китайской социолингвистике признается тот факт, что функционально первый язык (第一语言) по ряду причин не всегда совпадает с родным языком.

Одним из ключевых терминов социолингвистических исследований таких полиэтнических государств как РФ (а прежде и СССР) и КНР является «национальное меньшинство» (少数民族). Однако наблюдаются некоторые расхождения в понимании данного термина. В соответствии с российским законодательством к малочисленным народам относятся народы, насчитывающие «менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими

общностями» [Закон о гарантиях прав...1999]. В КНР из 56 официально признанных народностей все, кроме народности хань, составляющей более 90 % всего населения, относят к национальным меньшинствам.

Термин «языковая жизнь», имеющий аналог в китайском языке («语言生活») и являющийся основополагающим в японской социолингвистике (яп. вариант *gengo-seikatsu*), как отмечают сами китайские лингвисты, не столь распространен в западной социолингвистике и часто заменяется более конкретными терминами типа «языковая ситуация», «функциональное развитие языка» и т.д., тогда как в китайской социолингвистике он является ключевым. Наибольшее распространение в китайских работах термин приобрел за последнее десятилетие с появлением аналитических отчетов о языковой ситуации в КНР.

Вся базовая терминология китайской социолингвистики заимствована из английского языка, причем исключительно семантическим методом. Этот факт подчеркивает специфику языковой политики КНР, направленной на сохранение чистоты языка.

Во **второй главе** «Языковая ситуация и языковая политика в КНР в синхронии и диахронии» представлено исследование языковой ситуации и языковой политики в КНР.

Первый раздел главы посвящен вопросу развития языковой ситуации в КНР и ее ключевым характеристикам в настоящее время.

Итак, сегодня Китайская Народная Республика – это стремительно развивающееся государство, полиэтнический и мультикультурный состав населения которого непосредственно повлиял на особенности его языкового устройства. В стране официально выделяют 56 национальностей, при этом 91,6 % населения (1,2 млрд жителей) относятся к народности хань, говорящей на ханьском (китайском) языке. Остальные 55 национальностей, численность которых варьируется от 3556 чел. (татары) до 16,9 млн чел. (чжуаны)², принято относить к национальным меньшинствам, а их языки, соответственно, к языкам национальных меньшинств. Общее число языков, функционирующих на территории, по разным данным, варьируется от 80 до 300. В соответствии с китайской классификацией [Language Atlas of China 1987; Языки Китая 2007] все языки КНР делятся на сино-тибетские (китайский, тибетский, язык ну, бай и др.), алтайские (монгольские, тюркские, тунгусо-маньчжурские), австронезийские (амисский, язык бунэнь, пайвань), австроазиатские (язык ва, дэан, булан) и индоевропейские (русский, таджикский). При этом варианты классификации языков, предложенные, начиная с 1940-х гг. западными [Benedict 1942] и с конца 1960-х гг. советскими учеными [Яхонтов 1972, 1973], отличаются от китайского подхода по ряду принципиальных моментов. В частности, в китайских работах языки мяо-яо и тай-кадайские включены в состав сино-тибетской семьи, в то время как западные и отечественные лингвисты сходятся во мнении, что эти языки должны быть выделены в отдельные семьи. Гипотетической считается также алтайская семья языков [Баскаков 1981; Котвич 1962; Тенишев 1996].

---

² Данные представлены в соответствии с переписью населения КНР за 2010 г.

В результате китайский язык, будучи языком большинства населения, выполняет в КНР этнообъединяющую роль. В соответствии с основной классификацией китайский язык включает в себя 10 основных диалектов: гуаньхуа / северные диалекты (官话), у (吴语), минь (闽语), гуандунский/кантонский (粤语), сянь (湘语), цзяньсийский (赣语), хакка (客家话), аньхойский (徽语), пин (平语) и цзинь (普语). При этом диалектная группа гуаньхуа охватывает около 70 % всей территории КНР и наибольшее число носителей языка среди китаезычных граждан.

Таким образом, в КНР представлен целый комплекс диалектов китайского языка, который своим многообразием заставляет лингвистов спорить относительно лингвистической независимости входящих в него единиц. В данном исследовании мы рассматривали диалекты китайского языка с точки зрения следующих социолингвистических критериев, выделяемых Ю.Б. Коряковым [Коряков 2002]:

1. *Наличие единой этнической общности, к которой относятся носители данных идиомов.* Носители диалектов китайского языка (汉语 букв. «язык хань») относятся к национальности хань, которая не только составляет 91,6 % всего населения КНР, но и является самой многочисленной национальностью в мире (1,226 млрд чел.).

2. *Самоидентификация носителей идиома.* Пожалуй, самый значимый критерий в отношении представителей ханьского этноса. Китайская идентичность уходит корнями в историю древнейшей китайской цивилизации, при этом китайский язык и иероглифическая письменность в наибольшей степени способствовали ее формированию.

3. *Взаимопонятность идиомов.* Данный критерий наиболее приближен к лингвистическим критериям разделения языков и диалектов. Китайские диалекты в своем разнообразии не всегда ему соответствуют, особенно это касается различий между северными и южными диалектами, носители которых не способны понимать друг друга в устной форме общения. Споры ученых об учете/игнорировании данного критерия являются лишним подтверждением сложности данного вопроса. Тем не менее общность иероглифического письма отчасти помогает преодолеть данную проблему.

4. *Наличие престижного наддиалектного идиома, воспринимаемого носителями данных идиомов «своим».* В КНР данным идиомом является путунхуа, стандартизованный общеупотребительный вариант китайского языка, повсеместное распространение которого отвечает потребностям государственной языковой политики, направленной на сохранение государственного единства.

5. *Функциональная полноценность идиома.* В отношении китайских диалектов можно говорить о достаточной степени функциональной развитости ряда идиомов, что затрудняет реализацию языковой политики, направленной на языковую унификацию китайского населения.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на соответствие большинству социолингвистических критериев, обретение данными языками статуса диалектов

во многом обусловлено именно языковой политикой государства как элемента идеологической пропаганды единства китайской нации в его успешном проявлении.

Важно отметить, что путунхуа включает в себя фонетическую, лексическую и грамматическую нормы, но не включает представленную в виде иероглифического письма графическую систему, в результате чего в числе приоритетов языковой политики правительства КНР отдельно выделяются распространение путунхуа и стандартизация иероглифики.

Кроме того, в отношении общегосударственного варианта китайского языка на Тайване, на территории которого в силу исторических противоречий с правительством континентального Китая сложилась особая социально-коммуникативная система, до сих пор активно используется термин «гоюй» (国语, букв. «государственный язык»), который был заменен на термин «путунхуа» правительством континентальной части КНР еще в 50-х гг. XX в.

С появлением новых административных образований в конце XX в. на территории КНР расширяются и языковые ресурсы страны. Речь идет о специальных административных районах Гонконге (Сянган) и Макао (Аомынь), образованных в 1997 и в 1999 гг. соответственно, отличительные черты языковой ситуации в которых обусловлены влиянием западной культуры и европейских языков на их социально-экономическое развитие.

С учетом социолингвистических критериев нами было выделено три типа языковых ситуаций на территории КНР:

1. *Одноязычная несбалансированная эндогlossная дигlossная языковая ситуация* на территории Тайваня, а также провинций и городов центрального подчинения КНР, элементами которой являются диалекты китайского языка и путунхуа. При этом путунхуа пользуется активной поддержкой со стороны государства, что повышает его престиж среди населения.

2. *Многоязычная сбалансированная эндогlossная недигlossная языковая ситуация* на территории автономных районов КНР, функционирование местных языков которых находится под защитой государства в соответствии с Законом КНР о национально-территориальной автономии от 31 мая 1984 г.

3. *Многоязычная несбалансированная экзогlossная недигlossная языковая ситуация* на территории специальных административных районов Гонконга и Макао, где функционируют неавтохтонные индоевропейские языки бывших колонизаторов и наблюдается высокая коммуникативная мощь английского языка.

Подобная неоднородность языковой ситуации требует от правительства КНР принятия нестандартных решений в рамках языковой политики в различных регионах страны, что обуславливает «китайскую специфику» в языковом планировании КНР.

Во втором разделе главы представлена попытка типологии языковой политики в КНР.

На протяжении всей истории китайского государства его правительство играло важную роль в преодолении проблем, стоящих на пути обеспечения национального единства. С момента образования КНР партия и правительство

принимали активное участие в разработке языковых стандартов. Однако взаимодействие между политикой и языком в Китае началось более 2000 лет назад, когда в 221 году до н.э. император династии Цинь провел первую официальную стандартизацию иероглифов. В результате подобной политики в условиях расхождения в фонетической системе диалектов мы наблюдаем определенное единство иероглифического письма.

Осуществление языковой политики с точки зрения комплексного подхода пришлось на период после свержения династии Цин, а вместе с ней и монархического устройства. Изменение в политическом устройстве государства, длительное время находившегося под властью маньчжуров с соответствующими привилегиями в отношении маньчжурского языка, требовало изменения и в языковой ситуации, сложившейся к моменту осуществления Синьхайской революции в 1911 г. С установлением республиканского строя в Китае перед властями встает задача разработки единого, признаваемого всеми нациями языка, способного снизить неграмотность среди населения и усилить мощь государства. С момента образования КНР в 1949 г. правительство неоднократно принимает меры по стандартизации иероглифов, возникает даже идея латинизации иероглифического письма, которая впоследствии терпит поражение в силу особой функции иероглифики в объединении китайских граждан. В 50-е гг. XX в. запускается кампания по распространению общенационального языка путунхуа. Разработка фонетической системы произношения китайских иероглифов пиньинь, объединившей предыдущие попытки создать своего рода алфавит на латинской письменности, сыграла важную роль в истории языковой политики КНР, способствовав повышению грамотности среди населения и популяризации китайского языка во всем мире. Вслед за застоем в период культурной революции в 80-е гг. XX в. начинается новый этап языкового планирования в КНР.

Языковая политика на Тайване развивалась независимо от континентального Китая. После того как представители Гоминьдана покинули материк, они начали осуществлять собственную политику, в том числе и в отношении языка. Местное правительство осуществляло политику распространения гоюя. Реформы по упрощению иероглифики на территории Тайваня не проводились, в результате чего местное население использует традиционное письмо. Кроме того, пиньинь стал официальной транскрипционной системой на Тайване лишь с 1 января 2009 г. С возвращением Гонконга и Макао на территорию КНР в конце XX в. и с образованием самостоятельных административных районов соответственно появляются районы с особой языковой политикой.

Важно отметить, что в конституциях Китайской Республики, принимавшихся с 1912 – 1947 гг., слово «язык» вообще не употреблялось. Государственный статус конституционно впервые был определен для языков национальных меньшинств Конституции КНР 1954 г. Последовавшая Конституция КНР 1982 г. также не обходит национальный вопрос. Согласно Ст. 53, «все национальные меньшинства имеют право использовать и развивать свои языки, сохранять или реформировать свою культуру» [Конституция КНР 1982]. При этом основным законом, регулирующим употребление языков национальных меньшинств, является Закон

КНР о национально-территориальной автономии от 31 мая 1984 г., согласно которому правительство КНР поддерживает употребление и развитие языка и письменности, распространенных в районах компактного проживания нацменьшинств. Кроме того, в Конституции КНР отсутствует указание на государственный язык, вместо него используется термин «общеупотребительный» (путунхуа).

В отношении неханьских этносов, проживающих на территории КНР, китайское правительство в настоящее время осуществляет политику, направленную на равноправие всех народностей и на расширение возможностей использования и развития их языков в условиях гармоничного и взаимодополняемого двуязычия. При этом наибольшими правами обладают язык и письменность преобладающего по величине этноса, проживающего на территории национальной автономии, в пределах которой их сферы употребления сопоставимы со сферами употребления путунхуа, в ущерб языкам численно недоминантных этносов. Таким образом, вопрос развития функций языков национальных меньшинств в КНР остается открытым.

В результате к концу XX в. выделяются следующие направления языковой политики КНР:

- стандартизация китайского языка
- распространение путунхуа
- развитие языков меньшинств.

В XXI в. масштабы языковой политики в КНР приняли небывалый размах, о чем свидетельствует сложная структура государственных органов, вовлеченных в реализацию данного направления государственной политики, ежегодные аналитические отчеты и другие материалы о языковой ситуации в КНР. Публикация Закона об общегосударственном языке и письменности от 2001 г. свидетельствует о необходимости осуществления официального контроля за процессом распространения путунхуа и стандартизованных иероглифов. Наконец, важным показателем языковой политики КНР в XXI в. является «Долгосрочный план развития и реформ в отношении государственного языка и письменности на 2012 – 2020 гг.» (国家中长期语言文字事业改革和发展规划纲要 2012 – 2020), подразумевающий «поощрение и регулирование использования национального общего языка, который базируется на общем построении социализма с китайской спецификой»; дальнейшее осуществление стандартизации языка; гармоничное развитие языка и снижение проблемы языковых конфликтов [Долгосрочный план...].

В результате нами было выделено четыре типа языковой политики в КНР:

1. *Перспективная централизованная демократичная однокомпонентная языковая политика* на территории провинций и городов центрального подчинения КНР, элементами которой являются диалекты китайского языка и путунхуа. Правительством проводится централизованная политика в отношении развития языков на указанной территории. Демократичность языковой политики в данном случае подразумевает распространение именно китайского/ханьского языка как языка большинства населения КНР, что обуславливает и однокомпонентность данной языковой политики.

2. *Перспективная централизованная демократичная многокомпонентная языковая политика* на территории автономных районов КНР, в которых функционирование местных языков находится под защитой государства.

3. *Перспективная нецентрализованная демократичная многокомпонентная языковая политика* на территории специальных административных районов Гонконга и Макао. Языковая политика осуществляется на местном уровне и обеспечивает софункционирование различных языков.

4. *Перспективная нецентрализованная демократичная однокомпонентная языковая политика* на Тайване, где тайваньское правительство обеспечивает расширение функций языка гоюй, т.е. языка большинства населения, представленного ханьским этносом.

По сути, данная классификация отражает особенности политической системы КНР, в которой выделяются так называемые «два берега, три района» (两岸三地)³: континентальный Китай, Тайвань, Гонконг и Макао.

Третий раздел главы посвящен социальным функциям путунхуа и языков нацменьшинств в КНР в сферах регламентируемого и нерегламентируемого общения как отражения языковой политики государства.

Функциональное использование путунхуа в разных сферах общения, как правило, преобладает, а языки национальных меньшинств функционируют в основном в бытовой сфере, и лишь некоторые из них все же используются в сферах государственной деятельности. Тем не менее в XXI в. отмечается активное вовлечение ряда наиболее развитых языков и письменностей национальных меньшинств в сферу общественно-политической жизни государства. Наибольшее функциональное развитие наблюдается среди обладающих длительной письменной традицией монгольского, тибетского и уйгурского языков. Использование же диалектов китайского языка в регламентируемых сферах общения, в соответствии с законодательством КНР, является, скорее, исключением, нежели нормой.

В религиозной сфере предпочтение, как правило, отдается языку меньшинств. Так, к примеру, буддизм на территории КНР исповедуют на тибетском и монгольском языках, в православных богослужениях наряду с китайским и английским используется старославянский. В то же время народность хуэй исповедует ислам на китайском языке.

В XXI в. в условиях явного преобладания путунхуа в сфере Интернета допускается также употребление диалектов, как, например, в случае с общением в социальных сетях, которое в настоящее время перешло в сферу повседневного общения. По мере роста числа пользователей глобальной сетью в КНР растет и потребность со стороны представителей национальных меньшинств в интернет-сайтах, функционирующих на языках национальностей, проживающих на территории КНР. По данным аналитических отчетов о языковой политике за 2014 г., на конец 2013 г. в числе зарегистрированных в китайской зоне сайтов в общей сложности действовал 1031 сайт на языках 12 национальных меньшинств (включая русских) с использованием 13 видов письменности (включая китайские иероглифы).

---

³ Термин активно используется в китайских СМИ с момента образования САР Гонконга и Макао.

Третья глава данного диссертационного исследования «Количественные и качественные параметры функционального развития языков в КНР» нацелена на исследование языкового разнообразия Китая в количественном и качественном аспекте, а также на анализ функционального развития и функциональной дистрибуции языков в контексте языковой политики китайского правительства на материале проведенных нами социолингвистических обследований. В главе также рассматривается функционирование иностранных языков в Китае, особое внимание уделяется вопросу распространения русского языка как языка международного общения.

Для проведения анализа мы рассматривали функциональное развитие языков в 24 сферах общения, опираясь на классификацию Ю.Д. Дешериева, включающую 22 сферы общения, уделив внимание еще двум сферам: религиозной и особенно актуальной в настоящее время сфере Интернета.

Представим результаты опроса, проведенного нами в период с 2014 – 2016 гг. среди китайских студентов, целью которого было выявление уровня владения путунхуа. В качестве родного языка (母语) 67 % информантов указали диалект местности, в которой родились. 29 % информантов указали китайский язык (汉语), кроме того, 4 % опрошенных указали путунхуа. 98 % студентов отметили высокий или хороший уровень владения путунхуа. При этом, согласно результатам опроса, представители северных провинций КНР (в данном случае провинции Хэйлуцзян, Хэбэй) отметили более высокий уровень путунхуа и большее число сфер его употребления, в отличие от представителей южных провинций (Хунань, Гуандун).

В аналогичном опросе среди представителей среднего поколения китайцев от 30 до 47 лет 48 % информантов в качестве родного языка (母语) указали диалект той местности, в которой родились; 31 % информантов китайский язык (汉语). Нам представляется естественным, что последние отметили высокий уровень владения путунхуа. Кроме того, 3 % опрошенных указали путунхуа в качестве родного языка, отметив при этом конкретный возраст начала его изучения, что в данном случае подтверждает многозначность данного термина, с одной стороны, как стандартизованного варианта китайского языка и, с другой, как наиболее распространенного языка той или иной местности. Более того, 16 % затруднились ответить на вопрос о родном языке, что свидетельствует о возможном недопонимании термина «родной язык».

В очередном опросе также приняли участие тайваньские студенты и выпускники вузов, для которых мы перевели содержимое анкет на традиционное письмо. Мы намеренно не стали менять термин «путунхуа» на принятый на Тайване «гоюй» в силу некоторых лексических, грамматических, а также фонетических отличий последнего от континентального путунхуа. При ответе на вопрос о родном языке информанты указывали тайваньский вариант китайского языка (台灣華語), китайский язык (中文), южноминьский/южнофуцзяньский диалект (閩南語), а также «гоюй» (國語). При этом подмена термина «гоюй» термином «путунхуа» в вопросе

об уровне владения этим вариантом китайского языка не смущала информантов, и все отметили высокий уровень его владения наряду с повсеместным использованием последнего.

Используя возможность повлиять на формирование языковой компетенции значительного числа граждан, правительство КНР проводит целенаправленную политику распространения путунхуа именно через образовательную сферу, как способствующую формированию национального самосознания. Как показали результаты нашего обследования, среди информантов среднего поколения и студентов, вне зависимости от территориального происхождения и разновидности родного диалекта, в ответе на вопрос об уровне владения путунхуа по шкале от плохого до отличного подавляющее число среднего поколения информантов (83%) склонны отвечать «хорошее», тогда как среди студентов наблюдается тенденция (80%) отвечать «отличное». Более высокий уровень владения путунхуа среди молодых информантов нашего опроса по сравнению со старшим поколением говорит об успешном внедрении путунхуа в сферу образования.

В целом ситуация с использованием диалектов в средствах массовой коммуникации совпадает с заявленным направлением языковой политики КНР в этой сфере. Тем не менее 30 % информантов из Тайваня, которым дополнительно предлагалось обозначить используемые языки во всех сферах общения в регионе их проживания, помимо гоюя или китайского языка отметили функционирование в сфере СМИ тайваньского варианта китайского языка (台灣華語), тайваньского наречия южноминьского языка (台語) и диалекта хакка (客家語).

Опрос, проведенный А.Н. Биткеевой в 2005 г. среди языковой общности западномонгольского народа ойратов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, показал, что, как правило, синьцзянские ойраты владеют тремя-четырьмя языками соседствующих этносов. При этом многие ойраты не владеют или слабо владеют китайским языком. 82 % информантов-ойратов ответили, что в детстве говорили только на ойратском, 16 % говорили на ойратском и китайском, 2 % говорили только на китайском. Кроме того, 17 % сообщили о том, что в повседневном общении используют также казахский, уйгурский и другие языки народностей, проживающих на данной территории. В семейном общении 49 % ойратов Синьцзяна говорят только на родном языке, 40 % говорят на ойратском и китайском, 2 % – только на китайском, 9 % помимо этих языков говорят на уйгурском, казахском и киргизском. Следует отметить, что у большинства ойратов, проживающих в Китае, языком внутрисемейного общения является тот или иной диалект ойратского языка, которым они овладевают с детских лет. Разделение функций между диалектом и литературным языком зависит от коммуникативных ситуаций. Одновременно хорошее владение литературным языком и диалектом наблюдается у представителей интеллигенции. 85 % информантов начали изучать китайский язык как второй в возрасте от 5 до 15 лет, 15 % – в возрасте от 15 до 25 лет. Что касается сфер, в которых впервые происходит овладение ими китайским языком, то 90 % информантов начали изучать китайский в школе, 5 % – в семье и 5 % – в общении с населением и во время службы в армии. Очевидно, компактное

проживание на протяжении длительного времени и многочисленность ойратов КНР объясняет сохранность ойратского языка [Биткеева, Голик 2015].

В числе информантов нашего опроса были представители монгольского этноса, в частности, студенты-русисты Университета Внутренней Монголии. В ответе на вопрос об уровне владения путунхуа подавляющее большинство указывало «хороший», и лишь 5% информантов отмечали «отличный» уровень владения путунхуа. При этом последние указали китайский язык в качестве материнского и были единственными среди информантов, кто указал об употреблении путунхуа в семейном общении. Следует отметить, что возникновению путунхуа в семейном общении способствовали такие факторы, как престиж путунхуа, а также смешанные браки между представителями ханьского и неханьского этноса, в результате которых китайский язык способен вытеснить язык нацменьшинства.

Тем не менее стоит отметить, что путунхуа как стандартизованный вариант китайского языка в КНР не считается языком, заменившим все национальные языки страны, а выполняет функцию языка межнационального общения в общекитайском масштабе. В связи с этим в КНР подчеркивают, что обучение некитайского населения китайскому должно проводиться на добровольной основе.

Результаты анкетирования, проведенного нами среди представителей монгольского этноса, показали активное употребление путунхуа в сфере Интернета, в частности, в общении с друзьями в социальных сетях. Как в ходе устного интервью отметил профессор Пекинского университета языка и культуры Хугжилту Ву, монголы обладают полным правом использования родного языка в Интернете, чему также способствуют настройки сотового телефона, однако в процессе повседневного общения посредством сети-интернет большинство пользователей предпочитают использовать путунхуа.

Среди иностранных языков в КНР, прежде всего, распространен английский, что обуславливает его лидирующее положение среди иностранных языков, преподаваемых в учебных учреждениях КНР.

В ходе проведения нашего опроса среди китайских студентов и представителей среднего поколения мы также интересовались их уровнем владения иностранными языками. Как показали результаты опроса, подавляющее число студентов (88%) изучает английский язык и отмечает довольно высокий уровень владения им, тогда как более взрослые участники опроса при аналогичном преобладании английского языка в качестве иностранного языка, которым они владеют (92%), более скептически отнеслись к своему уровню владения языком, по большей части (95%) отметив лишь удовлетворительный уровень владения. Подобные результаты опроса, при условии объективности информантов, могут свидетельствовать о повышении качества преподавания английского языка среди молодежи, что способствует повышению языковой компетенции последних.

Кроме того, в ходе проведения опроса студентов Пекинского университета языка и культуры (北京语言文化大学), в рамках специальности «иностраные языки и прикладная лингвистика» изучающих английский язык, нами был задан дополнительный вопрос относительно причин, побудивших их к изучению данного

языка. Как ни странно, помимо предложенных нами вариантов престижности языка и перспектив трудоустройства 62 % информантов обозначили необходимость изучения английского языка в результате требований учебного плана. Возможно, одной из причин отсутствия мотивации среди определенного числа студентов служит обозначенная ими проблема отсутствия практики языковых навыков в качестве препятствующей в изучении данного языка.

Среди сфер употребления студентами английского языка также прослеживалась определенная связь с мотивацией: информанты, выбравшие вариант перспективы трудоустройства и престижность языка в качестве факторов, побудивших их к изучению английского языка, в числе сфер употребления языка указали просмотр телевидения, фильмов, чтение газет, общение с друзьями в Интернете и т.д. В то время как студенты, изучающие язык лишь по необходимости, в качестве сфер использования языка указывали лишь общение с преподавателем.

Русские входят в список 55 национальных меньшинств КНР, а русский язык, соответственно, является языком национального меньшинства. Тем не менее в данном исследовании мы уделили особое внимание русскому языку, прежде всего, как языку мирового общения.

В силу компактного проживания с такими народностями, как хань, уйгуры и казахи, большее число русских, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, в той или иной степени владеют этими языками. При этом владение родным языком обратно пропорционально возрасту представителей русского этноса: «чем моложе, тем ниже уровень владения русским, большая часть русских моложе среднего возраста полностью перешла на китайский язык» [Бай Пин 2014:10]. В речи же тех, кто использует русский язык, под длительным влиянием иноязычного окружения возникают интерферентные явления.

Отдельный опрос, проведенный нами в 2015 г., был посвящен изучению русского языка в КНР студентами-русистами Чжэцзянского университета иностранных языков. В опросе нас, прежде всего, интересовал достигнутый уровень владения русским языком среди студентов, обучающихся по данной специальности, а также причины, побудившие информантов к изучению русского языка. В ходе проведения анкетирования нами были получены следующие результаты: 60% информантов отметили удовлетворительный уровень знания русского языка, 36% – хорошее, 4% – отличное владение языком, причем наиболее сложным аспектом русского языка для китайских студентов является аудирование, наиболее простым – чтение. Как ни странно, большее число информантов отмечали более высокий уровень владения английским языком. Среди причин, побудивших к изучению русского языка, 33% информантов отметили престиж русского языка, 46% – перспективы трудоустройства, 13% информантов изучают русский язык по личным причинам, 6% информантов затруднились ответить на данный вопрос.

Кроме того, подобный опрос проводился в 2016 г. среди студентов Тяньцзиньского университета иностранных языков, Пекинского университета языка и культуры, а также Университета Внутренней Монголии. В отношении уровня владения русским языком наблюдается общая тенденция: в условиях преподавания русского языка в качестве основного языка специальности студенты, изучающие

также английский язык, указывают более высокий уровень владения последним. Большая часть информантов указывает на «хороший» уровень владения русским языком, и лишь 4 % отмечают «высокий» уровень владения тем или иным аспектом русского языка. Среди причин, побудивших к изучению русского языка, 87 % информантов указали на перспективы трудоустройства в качестве основной, что также подтверждалось в ходе устных бесед с профессорами Пекинского университета языка и культуры.

Подобные результаты, с одной стороны, свидетельствуют об удовлетворительном уровне преподавания языка в КНР, недостаточной разработанности методики преподавания русского как иностранного среди китайцев, с другой стороны, об определенной степени возрождения интереса к изучению русского языка среди китайской молодежи с момента восстановления российско-китайских дружественных отношений.

В **заключении** обобщаются результаты исследования. Основные выводы работы состоят в следующем:

1. Успешная интеграция социолингвистических учений в китайскую систему лингвистических знаний положила начало осмысленному подходу к языковому планированию в стране с учетом необходимых социолингвистических факторов, что представляется вполне естественным для государства с наибольшим числом жителей в условиях весьма непростой языковой ситуации.

2. Изменчивость языковой ситуации в КНР, обусловленная сменой приоритетов национального строительства, социально-политическими потрясениями периода «культурной революции», последующим установлением политического курса на осуществление «политики реформ и открытости», колебанием отношений между континентальным Китаем и Тайванем, возвращением в состав Китая Гонконга и Макао, а также множеством других факторов, определяет «китайскую специфику» в языковом планировании КНР и способствует поддержанию актуальности исследования языковой ситуации на любом этапе развития КНР.

3. С учетом критериев, разработанных российскими социолингвистами, нами было выделено три типа языковых ситуаций на территории КНР, а именно: *одноязычная несбалансированная эндогlossная дигlossная языковая ситуация* на территории Тайваня, а также провинций и городов центрального подчинения КНР, *многоязычная сбалансированная эндогlossная недигlossная языковая ситуация* на территории автономных районов КНР и *многоязычная несбалансированная экзогlossная недигlossная языковая ситуация* на территории специальных административных районов Гонконга и Макао.

4. В центре внимания языковой политики КНР по-прежнему остаются социальные функции путунхуа, диалектов китайского языка и языков нацменьшинств, при этом одним из приоритетов современной языковой политики КНР является стремление к гармонизации языкового сообщества страны и сохранению государственного суверенитета.

5. Разнообразие диалектов китайского языка, которые с лингвистической точки зрения являются самостоятельными идиомами, в масштабах одной страны свидетельствует об их демографической мощности, а также о национальном

самосознании китайцев, которые воспринимают родной язык как диалект ханьского языка, что едва ли не сильнее способствует единству китайского населения, нежели нормативный язык путунхуа.

6. Политика распространения путунхуа среди населения способствует постепенному повышению уровня владения нормативным китайским языком, особенно среди молодежи, что говорит об успешном внедрении путунхуа в сферу образования.

7. В рамках современной языковой политики КНР путунхуа выполняет функцию языка межнационального общения и, тем самым, не является языком, заменившим все национальные языки страны.

8. Носители языков меньшинств, в основном, сохраняют родной язык, поскольку он является для них языком семейного общения. При этом определяющими факторами сохранности национального языка этнической общностью являются социальные условия, численность, компактность-некомпактность расселения этноса. Кроме того, повсеместное развитие экономики в регионах компактного проживания национальных меньшинств постепенно способствовало повышению престижа путунхуа как одного из ключевых показателей китайской идентичности, которая в условиях высоких социально-экономических показателей также стала рассматриваться в позитивном ключе.

9. Языковая политика в КНР на сегодня основана, прежде всего, на нормах действующей Конституции КНР, Законе об общегосударственном языке и письменности (2001) и Законе о национально-территориальной автономии (1984). Отсутствие статуса государственного языка в языковой политике КНР и использование вместо него термина «общеупотребительный язык» способствует снижению напряженности между преобладающим ханьским этносом и представителями национальных меньшинств и направлено на избежание языковых конфликтов.

10. Нами были выделены следующие модели языковой политики в КНР: *перспективная централизованная демократичная однокомпонентная языковая политика* на территории провинций и городов центрального подчинения КНР, *перспективная централизованная демократичная многокомпонентная языковая политика* на территории автономных районов КНР, *перспективная нецентрализованная демократичная многокомпонентная языковая политика* на территории специальных административных районов Гонконга и Макао, а также *перспективная нецентрализованная демократичная однокомпонентная языковая политика* на Тайване.

11. В отношении иностранных языков следует отметить очевидное преобладание интереса к изучению английского языка. Несмотря на повышение интереса к русскому языку, уровень владения последним относительно невысок.

12. Для распространения русского языка в КНР необходимо повышение престижа русского языка в условиях явного лидерства английского языка, влияние которого усиливается за счет сферы Интернета.

13. Активное продвижение путунхуа на международном уровне свидетельствует об успешности длительного процесса внешней языковой политики и готовности Китая использовать язык в качестве инструмента «мягкой силы».

Список публикаций

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

- 1) Каплунова (Голик) М.Я. Язык интернет-СМИ как отражение сознательного воздействия общества на язык в эпоху глобализации (на материале заимствованной лексики в английском, русском и китайском языках) // Вопросы филологии. Научный журнал. – М., 2014. – № 3-4 (48). – С. 142-152.
- 2) Биткеева А.Н., Каплунова (Голик) М.Я. Языки Китая: социолингвистический портрет // «Ученые записки Орловского государственного университета». – Орлов, 2015. – № 6 (69). – С. 107-112.
- 3) Каплунова (Голик) М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №1-2 (55). – С. 108-110.
- 4) Аутова Ф.Х., Каплунова (Голик) М.Я., Долгополов В.А. Оценка взаимного восприятия США и КНР на основе контент-анализа СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – М., 2015. – № 3. – С. 177-184.

II. Прочие публикации

- 5) Каплунова (Голик) М.Я. Сопоставительный анализ передачи заимствований при переводе публицистических текстов (на материале английского, русского и китайского языков) // Сборник материалов научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета иностранных языков МПГУ. – М., 2013. – С. 17-23.
- 6) Каплунова (Голик) М.Я. Законодательная практика в контексте языковой политики: Россия и Китай // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. – М., 2014. – С. 170–176.
- 7) Каплунова (Голик) М.Я. Китайский язык в контексте информационных технологий // Функциональная лингвистика. Научный журнал. – № 6 – Симферополь, 2014. – № 6 – С. 35-37.
- 8) Каплунова (Голик) М.Я., Биткеева А.Н. 中俄语言立法实践 Чжун э юйянь лифа шицзянь (Реализация языкового законодательства в России и Китае)//The 2nd Forum on China's Neighbouring Languages and Cultures 5-6 December 2014, Beijing Language and Culture University, г. Пекин, Китай, 2014. – С. 27-29.
- 9) Каплунова (Голик) М.Я. Minority Language Issues in the Language Policy of Russia and China // “Language and Impact” 9-11 April 2015, University of Warwick, г. Ковентри, Великобритания, 2015. – С. 71-72.
- 10) Каплунова (Голик) М.Я. Усиление роли испанского языка в Китае в эпоху глобализации // Международная научно-практическая конференция «Современный испанский язык в глобализированном мире» 21-22 апреля 2015 г., Москва, РУДН. – 2015. – С. 101-104.

- 11) *Каплунова (Голик) М.Я.* Законодательный аспект языковой политики в отношении языков этносов, проживающих на территории России и Китая // Международная научная конференция «Язык. Общество. История науки. К 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Алпатов» 22-23 апреля 2015 г., Москва, Институт востоковедения РАН. – 2015. – С. 22-23.
- 12) *Каплунова (Голик) М.Я.* Особенности создания благоприятной языковой среды в ходе подготовки к Олимпийским играм в Пекине и Сочи // «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания» 24-25 апреля 2015 г., Москва, МГИМО. – 2015. – С. 535-538.
- 13) *Каплунова (Голик) М.Я.* К проблеме «язык-диалект» в языковой политике Китайской Народной Республики // Функциональная лингвистика. Научный журнал. № 7.– Симферополь: ООО «Форма», 2015. – С. 81–83.
- 14) *Каплунова (Голик) М.Я.* Языковая политика и ее влияние на структуру языка: опыт Китая // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 422-436.
- 15) *Каплунова М.Я.* Языки международного общения в России как компонент культурного развития страны // Scripta manent: сборник статей ученых-филологов. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2016. – Вып. XXII. – С. 65-78.